

Через три дня было закончено ядро костюма стражника. Выглядело оно как комбинезон из тёмно-пепельной кожи с короткими рукавами и шортами. Едва Гарри заикнулся, что стоило бы примерить и опробовать, Беллатрикс без лишних слов скинула с себя платье и натянула костюм, который после надевания стянулся, плотно облекая фигуру. На несколько секунд рельефно проступил силовой каркас, потом исчез, а костюм снова расширился. Беллатрикс непонимающе стала его изучать, пытаясь понять, в чём дело.

— М-да, — покачала головой Андромеда. — Что-то не так.

— Думаю, что нужно всё с себя снять, — хмыкнула Нарцисса.

— Сама и снимай! — огрызнулась Беллатрикс, выскальзывая из доспеха.

Нарцисса без разговоров спустила платье с плеч, и Беллатрикс, приняв вызов, расстегнула лифчик.

— Бриться не буду! — предупредила она, запустив трусами в сторону Гарри.

— Я тоже, — присоединилась к ней Андромеда, даже не сделав попытки снять с себя что-нибудь.

Беллатрикс, поморщившись, снова надела костюм стражника, он послушно её обтянул, а потом проявился каркас.

— М-да, — скептически покачала головой Андромеда.

— А мне нравится, — пожала плечами Нарцисса.

— Мне тоже, — согласился Гарри. — Очень. Но боюсь, поверх нужно что-нибудь надеть.

— Такое ощущение, что Белла сейчас ещё более голая, — зажмурилась Андромеда.

— И выщипанная, — хихикнула Нарцисса.

— Безобразие! — пробормотала Беллатрикс, прикрывая обеими руками костюм ниже живота.

Он совершенно точно принял анатомическую форму, проявив все складки и выпуклости — но при этом, конечно же, полностью скрыл волосики, и теперь Беллатрикс выглядела как голая тёмно-серая девушка, которой удалили растительность в паху. Бесстыдство её вида ещё и усиливалось нескромно выпирающими уплотнениями костюма на месте сосков.

Беллатрикс быстро надела бельё прямо поверх доспеха. Вид получился настолько комичный, что Гарри не удержался от улыбки, Нарцисса хихикнула, а Андромеда прыснула в кулак.

— Боггарт! — произнесла Беллатрикс. — Нужно одеться поверх...

— Может, и стоит... — задумчиво согласился Гарри. — Защита шеи и так похожа на высокий воротник, и длинное платье просто напрашивается. Предлагаю красного цвета — он будет чудесно контрастировать с кожей и сочетаться с рубинами в глазах.

— А ты что наденешь? — поинтересовалась Нарцисса. — Когда твой костюм будет готов...

— Думаю, что смокинг или даже фрак, — ответил Гарри. — Позже решим. Не хочешь испытать в действии?

Беллатрикс молча подогнула ноги, показав, что она просто висит в воздухе. Взмыла к потолку и снова снизилась, медленно вращаясь.

— Отчего вращение? — удивилась Андромеда.

— Не знаю, — ответила Беллатрикс. — Мы же не ожидали, что без крыльев костюмом можно будет управлять?

— Давай вставай на ноги, я тебе руку приделаю, — скомандовала Андромеда.

Беллатрикс приземлилась и вытянула левую руку, чтобы сестра надела ещё одну готовую деталь — то, что сейчас казалось длинной, до плеча, перчаткой всё того же пепельного цвета. В неактивном состоянии все детали были на несколько размеров больше, при надевании растягиваясь, если носитель попался совсем уж крупный, поэтому надевались легко и без проблем. Беллатрикс ухватила верхний край “перчатки”, подтянула к “рукаву” на центральной части костюма, совместила невидимые Гарри линии и надавила. “Перчатка” моментально приняла форму руки, точно облекая и даже повторяя ногти на пальцах. Беллатрикс повертела рукой в разные стороны, сжимая и разжимая кисть, и пожала плечами.

Кроме руки и ядра, больше испытывать пока было нечего. Программа демонстрации возможностей была составлена заранее, и Беллатрикс сразу к ней приступила. В отличие от остальных, — включая Гарри, — она умела владеть палочкой и левой рукой тоже, поэтому первое, что она сделала — сотворила достаточно сложное заклинание. “Оркидус” — и в правой руке появился изящный букет орхидей. Удовлетворённо кивнув, она переложила букет в левую руку и точно бросила Нарциссе. Взяла заранее заготовленный камень и сжала, с некоторым удивлением кроша.

— Кажется, мы на верном пути, — заметил Гарри. — Можно заложить основу для второго и делать два параллельно.

— Значит, один будет мне? — с надеждой спросила Беллатрикс.

— Если будешь себя хорошо вести, — согласился он. — Кстати, по моим прикидкам, скоро должен вернуться Альфи.

— Боггарт! — пробормотала она, зачем-то поднимая платье и прикрываясь им спереди. — Не хватало ещё, чтобы дорогой дядюшка увидел меня в таком виде!

Как раз на этот день было намечено ещё два дела — которые, впрочем, были в какой-то степени связаны друг с другом. Первый визит он нанёс в полюбившееся ему ателье в Брайтоне, где он старательно объяснял хозяйке, француженке по имени Мари де Шеврёз, что ему требуется. Увязавшаяся за ним Беллатрикс недоумённо таращила глаза.

— Даже не думай, что я что-то подобное надену, — заявила она, когда они покинули гостеприимное заведение.

— Ты же надела костюм стражника, — улыбнулся он, притягивая её к себе и целуя руку.

— По необходимости, — раздражённо пояснила она, краснея при воспоминании о собственном бесстыдном виде. — А это...

— Ну тоже по необходимости, — возразил Гарри, одной рукой крепко её удерживая, а другой взмахнув палочкой.

Второе дело было в Лондоне — точнее, в банке Гринготтс. В последние дни он старался без нужды не летать на метле, поскольку возникло ощущение, что с костюмами они могут не успеть... Это не было страшно и уж никак не влияло на планы, но терять драгоценное время в долгих полётах казалось совсем ненужным расточительством, и все перемещения теперь происходили посредством аппарации. Вот и сейчас вместо того, чтобы спокойно прогуляться с красивой девушкой на мётлах до Лондона, Гарри прижал её к себе, произнёс заклинание, и они с Беллатрикс очутились в Кривом переулке неподалёку от перекрёстка с Косым, откуда до Гринготтса было буквально рукой подать.

— Приветствую вас, леди, сэр, — поздоровался с ними гoblin, выскочивший навстречу, едва они ступили внутрь, в сверкающий мрамором и позолотой зал. — Меня зовут Акнот. Чем могу помочь?

— Добрый день, уважаемый Акнот, — кивком ответил на его поклон Гарри. — Меня зовут Гарри Вазовски. Если можно, я хотел бы побеседовать с управляющим.

— Управляющий ждёт вас, — снова поклонился Акнот. — Прошу следовать за мной.

— Ты договорился о встрече? — шепнула Беллатрикс. — А почему меня не представил?

— Я не договаривался, — возразил Гарри. — Скорее всего, управляющий изнывает от безделья, и ещё немного, и он послал бы подчинённого поймать ему собеседника на улице. А не представил потому, что гоблины жуткие шовинисты.

— Да я их!.. — угрожающе зашипела она, дёргая палочку из чехла на руке.

— Спокойно, милая, — улыбнулся Гарри. — Мы же у них в гостях, и они не лезут к нам со своими порядками.

— Управляющий Грахнок, — торжественно объявил Акнот, открывая огромную дверь, в которую не пригибаясь прошёл бы великан. — Посетитель Гарри Вазовски!

Не обратив внимания на нахмурившегося Акнота Гарри пропустил Беллатрикс вперёд — хотя ничто не мешало войти одновременно даже втроём — и зашёл сам. Кабинет управляющего был занят огромным ковром, покрывавшим как минимум половину площади, несколькими шкафами и внушительным столом красного дерева. Гарри вздрогнул — он помнил этот стол, именно его он сломал в кабинете у Шаклболта. Его или такой же. Интересно, а этот получится сломать? Вряд ли Беллатрикс уступит в темпераменте двум молоденьким загорелым девицам...

— Чем могу служить, мистер Вазовски? — прервал его мечты сидевший во главе стола седой гoblin в сюртуке — похоже, тот самый Грахнок.

Гарри даже не удивился, что его не сразу заметил — по сравнению со столом его хозяин был совсем крохотным... Акнот прикрыл дверь с той стороны — несомненно, внимательно слушая каждое слово. Гарри дождался, пока усядется Беллатрикс, а потом сел сам.

— Я собираюсь организовать небольшой бизнес по выкачиванию денег из магглов, — пожал он плечами. — Мне нужны рекомендации от ваших маггловских партнёров.

Грахнок откинулся в кресле и сложил руки на достаточно круглом животике, перебирая пальцами.

— Откуда вам известно про рекомендации от наших маггловских партнёров? — сухо осведомился он.

От одной симпатичной сотрудницы этого самого банка, а по совместительству жены друга Билла. Билла Уизли, конечно же. В процессе обстоятельного многомесячного награждения старшего из братьев Уизли роскошными развесистыми рогами Флёр успела не только последовательно, подробно и в красках расписать свою предыдущую жизнь чуть ли не с младенческих лет, но и по большому секрету поведать многие тайны своих работодателей. В частности, оказалось, что Гринготтс, которому как-то необходимо было осуществлять не только обмен галлеонов на фунты и обратно, но также и надзирать за торговыми операциями, — в немалой своей части состоявшими из закупок продовольствия, производить которое самостоятельно волшебники считали слишком плебейским для себя занятием, — для чего они

использовали маггловский банк-посредник. Но вряд ли кто-нибудь из присутствующих оценил бы рассказ про Флёр — особенно Беллатрикс...

— Не думал, что это тайна, — картинно удивился Гарри.

— Это не тайна, мистер Вазовски, — поморщился Грахнок — точнее, ещё сильнее сморщился. — Просто некоторые аспекты нашей деятельности, как бы это сказать... мы стараемся не афишировать.

— В мои намерения не входило рекламировать ваши особые услуги на каждом углу, — учтиво склонил голову Гарри.

— Это похвально, мистер Вазовски, а как насчёт... — кивнул Грахнок и наконец сфокусировался на Беллатрикс.

— Беллатрикс Блэк, — представил Гарри. — Нет, моя спутница не испытывает непреодолимой тяги поделиться чужими секретами...

Морщинистое лицо Грахнока совершенно разгладилось и побелело.

— Мистер... Вазовски, — тихо произнёс он, — вы привели ко мне в кабинет Пожирательницу Смерти... с волшебной палочкой?

— Лояльность мисс Блэк не простирается за пределы её семьи, — пожал плечами Гарри. — Она не раздумывая заберёт жизнь любого Пожирателя Смерти, который пожелает причинить вред кому-либо из Блэков.

Беллатрикс спокойно кивнула, и Грахнок немного расслабился.

— Чем вы желали бы заняться в маггловском мире, мистер Вазовски, — поинтересовался он.

— Ничем противозаконным с маггловской точки зрения, — спокойно ответил Гарри. — Различными способами отъёма денег у магглов, которые морально готовы с ними расстаться. Мне хотелось бы построить отношения с партнёрами таким образом, чтобы не возникало нужды в контроле.

— Я понял, мистер Вазовски, — кивнул Грахнок, из пачки визиток вытащил одну и по столу отправил к Гарри. — Вашими делами будет заниматься Ллойд-банк. Предложите вашим партнёрам связаться с нашим контактным лицом, и он им подробно объяснит, что можно делать, и чего — не следует.

— Благодарю, Грахнок, — произнёс Гарри и поднялся, подавая руку Беллатрикс.

— Рад буду нашему сотрудничеству, мистер Вазовски, — откликнулся тот. — Да, ещё один момент — вы под своим именем будете вести дела в маггловском мире?

— Спасибо, что напомнили, — кивнул Гарри, на листке бумаги быстро написал имя и протянул Грахноку.

— Я передам нашему магглу в Ллойде, — с важным видом пообещал Грахнок.

Как ни удивительно, разговор не занял и десяти минут. Гарри ожидал, что придётся умолять, вымогать или даже угрожать — но ничего такого не произошло. То ли управляющий действительно настолько утомился от скуки, что даже такие хлопоты показались ему подарком богов, то ли общество “Пожирательницы Смерти” было столь невыносимо, что он поспешил от него избавиться — предположения можно было строить до бесконечности. Едва они вышли обратно на улицу, Гарри поймал отблеск солнечных лучей, просвечивающих сквозь чёрные кудри Беллатрикс, и сразу накатило романтическое настроение. Взяв ладошку в руку, он потянул её по Чарин-кросс в сторону Темзы. Её лицо сразу же приняло задумчиво-мечтательное выражение, с которым и надлежит красивой девушке бродить с молодым человеком по улочкам Лондона.

— Я так и не поняла, зачем ты меня взял с собой, — вдруг произнесла она, когда они уже шли мимо Трафальгарской площади.

Гарри остановил её, притянул к себе и провёл рукой по щеке, заботливо убирая кудри с лица.

— Мне лишь хотелось бы напомнить, что это ты выскочила мне вслед, заявив, что одного не отпустишь, — с улыбкой сказал он. — А потом мы ещё пятнадцать минут выбирали, что тебе надеть...

— Хорошо, что Нарцисса зашла поинтересоваться, где мы так надолго застряли, — кивнула Беллатрикс. — А то мы бы сейчас так и оставались у меня в спальне. Знаю я, что означает этой твой взгляд...

— Какой? — с невинным видом удивился он.

— Ну тот самый, — сделала она выразительное лицо. — Когда одежда ещё на мне, но я уже чувствую себя раздетой.

— Как будто я не заметил, как ты призывно себя поглаживала, примеряя одежду, — усмехнулся Гарри.

— Мне, как и любой девушке, приятно внимание, — кокетливо повела она плечиком. — Я ничего не могла с собой поделать. Но ты так и не ответил на мой вопрос.

— Технически ответил, — улыбнулся он, отпустив её, чтобы продолжить прогулку.

— Гарри! — с укором произнесла Беллатрикс.

— Всё дело в благосостоянии, — пояснил он. — Мне хочется, чтобы ни у одной из вас не было необходимости задумываться о деньгах. Я хочу организовать небольшой источник стабильных поступлений...

— Звучит, как будто ты собираешься нас оставить, — покачала она головой, поджав губы.

— Не думаю, что вам так просто удастся от меня избавиться, — беззаботно отмахнулся Гарри.

Выйдя на набережную, остановился у парапета, опираясь о него спиной, и снова притянул её к себе, жадно вглядываясь в чёрные глаза, которые она, смутившись, пыталась прятать. Вот как, — как?! — можно было из этой чудесной девушки, умной, решительной и красивой, сделать безжалостную убийцу, маньячку-садистку, действительно способную упиваться болью своих жертв? Как? Сейчас это преступление казалось Гарри самым ужасным из того, что натворил Волдеморт. Даже массовые убийства и истязания не казались столь чудовищными в сравнении с тем, как был загублен этой прекрасный цветок, вывернут наизнанку и извращён до самой последней и мелкой частички!

Гарри склонился к ней с поцелуем, и она с мечтательной улыбкой прикрыла глаза.

— Ах, вот он, поцелуй, о котором я так давно мечтала, — вздохнула она, когда он осторожно оторвался, ещё и нежно коснувшись губ напоследок. — Это так прекрасно и романтично!

— Мы же с тобой всё время целуемся, — удивился он, снова целуя.

— Не так, — произнесла она, не размыкая губ. — Сейчас у нас как будто свидание. И мы как будто любим друг друга.

Гарри вскинул голову, отстраняясь, и Беллатрикс виновато улыбнулась.

— Я люблю тебя, — с укором заметил он.

— Конечно, ты меня любишь, — согласилась она. — Своей особой любовью. Твоё сердце занято, и твоя любовь к нам берёт начало в другом месте, — она скромно скосила глазки чуть ниже пояса и покраснела. — Впрочем, я не против — это именно то, что мне нужно. Поцелуй меня ещё, пожалуйста!

Мадам де Шейврёз доставила наряды тем же вечером. Когда в начале дня Гарри увидел Беллатрикс в обтягивающем костюме стражника, в голову пришла идея небольшого

хулиганства. Три одинаковых обтягивающих костюма чёрной кожи с наглухо закрытым воротом, чёрными сапожками на среднем каблуке, того же цвета перчатками и чёрной же мантией, ниспадающей сзади почти до пола. Нарцисса, которая всегда была рада любым нарядам, почти сразу нашла предназначавшийся для неё — на её более худую фигурку, и чуть было не начала примерку там же, в столовой, где как раз ужинала в компании сестёр, дядюшки, племянницы и Гарри, когда доставили посылку. Даже забыла про Альфарда и вспомнила, лишь когда Гарри кашлянул и кивнул головой в его сторону.

— Я это надевать не буду, — помотала головой Андромеда, когда они впятером — считая Нимфадору, конечно же, Альфард откланялся сразу после ужина — собрались в спальне Гарри, и Нарцисса наконец-то примерила обновку.

— Вполне приемлемо, — пожала плечами Беллатрикс. — Вот то, что я надевала утром, действительно бесстыдно.

— Мама, я такое хочу! — заявила Нимфадора.

— Гарри! — возмутилась Андромеда.

Ему, конечно же, было не до того — Нарцисса крутилась, заставляя мантию взлетать, и было видно, как плотно костюм облегает её попку. Впрочем, именно это и вызвало возмущение Андромеды.

— Я завтра собираюсь в путешествие, — объявил он, оторвавшись от приятного взгляду зрелища. — И, честно говоря, рассчитывал на вашу помощь...

— Я уже готова, — заявила Нарцисса.

— Всех троих? — не поняла Андромеда.

— Я в любом случае с тобой, повелитель, — склонила голову Беллатрикс.

— Мне нужны две спутницы, — сказал Гарри, — поэтому кто-то останется здесь с Дорой.

— Дору можно подкинуть маме, — заметила Андромеда.

— К бабушке! — восторженно воскликнула Нимфадора и пустилась вприпрыжку по комнате, радостно восклицая в такт: — Хочу, хочу, хочу, хочу!

— Мне нужны две спутницы, — повторил Гарри.

— И?.. — не поняла Нарцисса.

— Я должна остаться, — холодно произнесла Беллатрикс. — Ты этого не желаешь сказать вслух?

— Правильно, Белка, не одной же тебе все приключения! — хихикнула Нарцисса.

— Я это всё равно не надену, — покачала головой Андромеда.

— Я должна тебя защищать, — упрямо возразила Беллатрикс.

— Ну, положим, Гарри сам кого хочешь может защитить, — хмыкнула Нарцисса.

— С чего бы я оставила Дору на кого-то? — недоумённо спросила Андромеда.

— Хочу, хочу, хочу, хочу! — продолжала радостно вопить Нимфадора.

— Я, вообще-то, вовсе не “кто-то”! — возмутилась Беллатрикс.

— Так, погодите, — взмолился Гарри. — Не все сразу! Дора, иди-ка, мы с тобой пообнимаемся!

— Хорошо! — согласилась малышка, с готовностью запрыгивая на подставленные руки, примостилась на груди и трогательно прижалась щекой.

Андромеда улыбнулась.

— Ну хорошо, — кивнула Беллатрикс. — То есть ты хочешь сказать, что защита нужнее тем, кто не в состоянии защититься сам? Так? — Гарри ответил ей улыбкой, и она продолжила: — Но я по-прежнему считаю, что среди нас именно ты в наибольшей опасности, поскольку сам влипаешь в неприятности...

— Я хотел тебе что-то сказать, Белла, — перебил её Гарри. — И вы обе тоже должны это услышать — чтобы потом никто не жаловался, что я не предупреждал.

— Я слушаю, повелитель, — произнесла она, потупив глазки.

— Это хорошо, — согласился он, осторожно накладывая Муффлиато на Нимфадору. — И раз уж ты вспомнила, что я твой господин, помни также, что я очень ценю свою наложницу и то, как она меня ублажает...

Беллатрикс раскрыла было рот, чтобы что-то сказать, но покраснела и снова потупилась. Нарцисса прикрылась ладошкой, издавая сдавленные смешки, а Андромеда — наоборот, багровея, упёрла руки в боки и, казалось, готова была бить землю копытом.

— Ты знаешь, что такое некромантия, Белла? — спросил Гарри. — Мы с тобой ещё не раз вместе попадём в ситуацию, подобную стычке в штабе. Даю тебе слово, что если ты опять попробуешь закрыть меня своим прекрасным телом, я перерою всю подземную библиотеку, но найду, как тебя поднять. И тогда ты и вправду будешь служить мне вечно...

Он замолк, снимая заклинание в Нимфадоры, и в комнате установилась почти гнетущая тишина — даже малышка перестала трясти головой и затихла, играя с его пальцами.

— Ты знаешь, Гарри, даже на мой вкус это немного через край, — тихо произнесла ошарашенная Нарцисса. — Я полностью одобряю твои побуждения и согласна с ними как никто, но такое обещание...

— Я всё поняла, — упавшим голосом произнесла Беллатрикс. — Господин ценит свою красивую игрушку. Я должна позаботиться о её сохранности.

— Это было глупо, Гарри, — согласилась Андромеда. — Совершенно дурацкая выходка — впрочем, чего ещё от тебя ждать после того, как ты подписал себе мою сестру в пожизненное рабство!

Может, он и вправду что-то не то сказал. Выяснить это сейчас Гарри не хотелось.

— Твоя позиция безусловно заслуживает уважения, — сказал он, подошёл к ней и поцеловал в лоб. — Выдвигаемся с утра после завтрака. Попробуй всё-таки примерить свой наряд. Помни, что для меня ты в нём будешь неотразима.

— Э-э, а ты куда? — удивилась Нарцисса.

— Дора спать! — помахала ручкой Нимфадора с высоты его рук.

— Всё-то ты знаешь! — похвалил Гарри, чмокнул её в щёку, и она хихикнула от щекотки. — Спокойной ночи!

— Спокойной ночи! — поддакнула она.

В принципе, было понятно, что не стоило бросаться такими обещаниями, но с другой стороны опека Беллатрикс не может длиться вечно. Она же сама понимает, что среди Блэков есть значительно более уязвимые цели даже с поправкой на тонко подмеченную склонность Гарри находить приключения на свою пятую точку. Оставив девушек возмущённо надувать щёки, он посадил всем довольную Нимфадору на плечи и понёс в детскую спальню. Там она сначала

пожелала искупаться, потом ещё почитать в постельке книгу, а потом забралась на кровать к Гарри, потребовала обнять покрепче и ещё несколько минут шёпотом вспоминала наиболее яркие моменты прожитого дня.

Проснулся он оттого, что кто-то пытался отобрать Нимфадору. Крепче её прижал, и только потом узнал ласковые руки Андромеды.

— Ш-ш, — тихонько успокоила она, щекоча губами ухо. Гарри позволил ей взять дочь и переложить в кроватку. — Милый, нам без тебя холодно, — прошептала она вернувшись. — Ты всё ещё сердисься?

— Что за глупости? — тихим голосом возмутился он, вставая. — Что вы там себе придумали?

Подхватил её на руки и понёс из детской. Уложил на кровать, стягивая с себя одежду, и забрался в середину, обнимая сзади сонную Беллатрикс. Со спины голым телом прижалась Андромеда, устраиваясь поудобнее, и очень быстро накатил сон...

Себе Гарри приготовил строгий тёмно-серый костюм с неброским галстуком, а на ноги — лакированные туфли. На правом предплечье закрепил чехол для палочки, позволявший мгновенно переместить её в ладонь, а под пиджак надел “сбрую” для кобуры, куда поместил изготовленный Беллатрикс “Глок”. Придирчиво себя осмотрев, взял “атташе” с футляром и спустился вниз. Девушки уже ждали — блондинка и шатенка в чёрных облегающих костюмах. Третьей рядом не было.

— Ну что ж, неплохо! — оценил Гарри, взглядом знатока пробежав по стройным фигуркам. — Получилось даже лучше, чем я предполагал! — подошёл ближе, взгляделся в лицо и улыбнулся: — Беллатрикс!

— Да, мой господин! — вздохнула она, приседая в книксене.

— Отлично! — воскликнул он. — На самом деле, совсем и не отличить!

— Говорила я вам, Белка, что краской для волос вы его не проведёте! — хихикнула Нарцисса.

— Нет, на самом деле очень похоже! — закивал Гарри. — Где сестрица-то?

— Сейчас позову, — опять хихикнула Нарцисса и убежала наверх.

— Я пойду переоденусь, что ли? — нерешительно предложила Беллатрикс.

— Ты же помнишь, что я не произношу ничего, что может быть интерпретировано, как пожелание, — улыбнулся он, ухватил за локоть и притянул, целуя.

— Это за что? — удивилась она.

— Сбылась мечта идиота, — признался Гарри. — Давно мечтал о близняшках у себя в постели...

— Ну мы не близняшки, — возразила она.

— Теперь близняшки, — заверил он. — После того, как ты распрямила свои непослушные завитки и выкрасила их в каштановый цвет...

— Я так чувствую, что повелитель меня теперь затискает, — смущённо произнесла Беллатрикс.
— Пусти меня пожалуйста. Я ещё вернусь.

— Буду с нетерпением ждать, — пообещал Гарри.

Вернулась Нарцисса с Нимфадорой, а ещё через минуту спустилась красная, как рак, Андромеда и сразу набросилась на Гарри.

— Я же сказала, что ни за что это не надену! — зашипела она. — Я выгляжу, словно падшая женщина!

— Наряд ничем не отличается от амазонки, — небрежно отмахнулся Гарри. — Против амазонки-то ты ничего не имеешь? Грудь, может, чуть более подчёркнута, да юбка сзади не прикрывает...

— Всё равно ужасно бесстыдно! — капризно ответила она.

— Ты мне лучше скажи, — улыбнулся он, — чья это идея была?

— Какая идея? — хмыкнула Андромеда. — Ах да, это... Белка сказала, что должна тебя сопровождать и предложила...

— Она отдала тебе кулон, не так ли? — прищурился он.

— Какой кулон? — захлопала она ресницами.

— Энди, ты должна его вернуть, — произнёс Гарри, легонько сжав её плечи.

— Не надо мне ничего возвращать! — воскликнула вернувшаяся Беллатрикс.

Она успела переодеться — в прозрачную пляжную накидку, через которую было видно

достаточно откровенное бикини, шляпу с широкими полями и сандалии. В руке она держала сумку с песочными игрушками для Нимфадоры и полотенцами. Малышка вытащила из сумки мяч и с воплем унеслась на улицу.

— Я давно хотела тебе как-нибудь его всучить, а тут такая прекрасная возможность, — призналась Беллатрикс.

— Белка, я... — восхищённо раскрыла рот Андромеда. — Я...

— Я люблю тебя, сестрёнка, — произнесла Беллатрикс, подходя к ней вплотную.

Она притянула её к себе за талию, скользнула руками чуть ниже и... крепко сжала попку.

— Белка, я тоже... — пролепетала Андромеда, прижимая её к себе, но та не дала ей договорить, засосав глубоким влажным поцелуем.

Гарри почувствовал, что моментально пришёл в боевую готовность. Сбоку прижалась Нарцисса, зачарованно глядя на страстно целующихся сестёр, и Гарри притиснул её к себе, облапив грудь и ягодицы.

— О! — вдруг сообразила она, заглядывая ему в лицо. — И давно это вы?

— Что? — не сразу понял он.

Сестры оторвались друг от друга, тяжело дыша и время от времени чуть касаясь другой губами.

— Вы спите втроём! — ткнула она его пальчиком в грудь.

— Да с чего ты?.. — возмутился Гарри.

— Ага, значит, втроём! — торжествующе кивнула Нарцисса и вздохнула: — Ну вот, а я-то надеялась, что если такое безобразие, то я первая буду.

— Маленькая ещё! — надменно хмыкнула Андромеда, повернув к ней голову.

— Тоже мне, взрослая нашлась! — надула губки Нарцисса. — Ну так что, мы куда-то отправляемся или как?

Гарри задумался выбирая, и вариант остаться дома с чаровницами казался куда как привлекательнее... Может, ну его к богарту?

— Отправляемся! — решительно заявила Андромеда, отрываясь от сестры и хватая его за руку.
— Нашла кого спрашивать!

— Я буду волноваться! — воскликнула вслед Беллатрикс.

Гарри вырвался, вернулся к ней и поцеловал.

— Волнуйся, — попросил он.

— Уже волнуюсь, — покорно согласилась она.

Есть пределы аппарации. Есть ограничение на одиночный прыжок, есть усталость, которая накапливается и сбивает концентрацию, не позволяя совершить следующий... Хороший маг эти ограничения знает и не рискует понапрасну — если пожадничать и попытаться откусить от пространства больший кусок, чем можно, то пространство может откусить от волшебника... Можно потерять руку или ногу, — иногда даже нос или мочку уха, если превышение лимитов было не таким уж великим... Иногда можно оказаться одновременно в нескольких местах... разными частями тела, конечно, — и не все они будут при этом выглядеть аппетитно, — а можно и вовсе пропасть бесследно, хотя великие исследователи прошлого и уверяли, что при этом путешественник просто распыляется на совсем уж миниатюрные кусочки.

Но были и приятные особенности — например, можно было взять с собой “пассажиров”, и ни дальность, ни усталость от прыжка не зависели от их количества — достаточно было взяться за руки. Гарри предпочитал осторожность, и обеих пассажирок взял за руку сам, но поскольку нужно было ещё как-то творить заклинание, то в левой руке поместились две хрупкие ладошки. С дальностью не всё было понятно, поскольку от Лондона дальше Хогвартса он никогда не аппарировал. Знатоки в один голос утверждали, что через десять минут можно произвести аппарацию в два раза короче предыдущей, что давало ещё четыреста километров, практически позволяя добраться до места. С другой стороны, девушки тоже неплохо владели аппарацией. В итоге Гарри “перевёз” всех на восемьсот километров, потом Андромеда с Нарциссой каждая сделали прыжки по триста, и они оказались на месте.

— Ух, ты! — восхищенно протянула Нарцисса, цепляясь за его локоть. — Это мы где?

— Красиво, — кивнула Андромеда и зажмурилась, втягивая носом воздух. — Чудесно!

— Это Альпы, — заметил Гарри. — Австрийские Альпы, если точнее.

— Там ещё городок какой-то! — воскликнула Нарцисса. — Нам туда?

— Нет, нам сюда, — покачал головой Гарри.

— Не хочу сюда! — заявила Нарцисса. — Мне здесь не нравится!

— Мне тоже не очень, — согласилась Андромеда, снова прикрыла глаза и вдохнула.

— Так, давайте соберёмся, — попросил Гарри. — Нас уже ждут. Цисси, на тебе чемоданчик. Не хихикайте, ни на кого не смотрите и делайте вид, что выглядываете по сторонам, не угрожает ли мне опасность.

— Пф! — фыркнула Андромеда. — Не угрожает ли тебе опасность!

— И не фыркайте, — грозно поворачивал он глазами, на что девушки дружно хихикнули. — Так, идём. Вы на полшага позади!

У стеклянных дверей офиса при плоском, неуклюжем, явно фабричном здании их действительно ждали — вышедший мужчина в костюме повадками более походил на телохранителя, особенно после того, как в ожидании сложил спереди руки, расставив ноги на ширину плеч. Копна волос по последней моде и усы того же рыжеватого цвета. Когда они подошли, охранник расцепил руки, делая скупой приглашающий жест. Внутри ждал ещё один — в таком же костюме и с такой же причёской он выглядел практически близнецом первого. Развернувшись, он пошёл вперёд через турникет и по длинному коридору, указывая путь. За спиной Гарри слышался стук каблучков и едва слышный шелест развевающихся мантий.

Сопровождающий привёл их в большой кабинет, обставленный по последней моде — большие панели искусственного дерева, лампы дневного света под потолком и огромных размеров стол, тоже явно из прессованной древесины, окружённый дюжиной кресел из искусственной кожи ярко-красного цвета. В торце, ближе к окну, размещался ещё один стол, поменьше, из-за которого им навстречу поднялся сухощавый седой человек ростом чуть выше среднего. Гарри обернулся и кивнул, и девушки, как было уговорено, шагнули в углы по обе стороны от входа и застыли там.

— Добрый день, мистер... — поздоровался хозяин кабинета, протягивая руку.

— Глоксли, Робин Глоксли, — представился Гарри. — Рад познакомиться, герр...

— Штурмгевер, Йохан Штурмгевер, — откликнулся тот. — Присаживайтесь. Ваши спутницы...

— Телохранители, — со скучающим видом пожал плечами Гарри. — К сожалению, в моей работе сопровождение является частью процесса...

— Что у вас за работа, мистер Глоксли? — поинтересовался герр Штурмгевер.

— Я предпочёл бы не распространяться на эту тему, герр Штурмгевер, — откликнулся Гарри.
— Я думал, вас предупредили не задавать лишних вопросов.

— Да, да, — побледнел герр Штурмгевер. — Лично позвонил директор Райффайзенбанка и

попросил... попросил не раздражать вас без нужды. Воды, мистер Глоксли? Колы?

— Воды, — поморщился Гарри. — Я занятой человек, герр Штурмгевер...

— Я понимаю! — воскликнул тот. — Сам директор Райффайзенбанка!..

— Мне нужно десять процентов, — перебил Гарри. — Десять процентов от выручки. Договор должен быть заключен на моё имя в Ллойде...

Герр Штурмгевер хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на лёд.

— Десять п-процентов?... — задыхался он. — Десять п-процентов от выручки?

— У вас очень неплохой английский, — похвалил Гарри и скомандовал: — Агент тринадцать!

Нарцисса покинула свой пост, подошла и поставила на стол перед герром Штурмгевером раскрытый чемоданчик. Выцепив в обстановке инородный предмет, тот сразу перестал задыхаться, сел прямо и принялся жадно разглядывать содержимое футляра.

— Это что? — осторожно спросил он. — Надеюсь, вы не предлагаете мне из этого застрелиться?

— Не заряжен, — зевнул Гарри. — Нет, я предлагаю вам с помощью этого меня обогатить. Вам пистолет, мне десять процентов выручки от его продаж.

— А, ха-ха. Ха-ха, — нервно засмеялся герр Штурмгевер. — А я, неровен час, решил, что вы хотели от всей нашей выручки.

— Было бы неплохо, — пожал плечами Гарри, снова заставив его побледнеть, — но пока на кону столь мизерные суммы, я предпочитаю держаться в рамках правового поля. Сделайте пробную партию, предложите его австрийской армии, пройдет пара лет — и этот пистолет будет желать иметь у бедра каждый профессионал, пользующийся короткостволом.

— Звучит заманчиво, — осторожно, стараясь не раздражать протезе самого директора Райффайзенбанка, произнёс герр Штурмгевер, — но выглядит ваша поделка... Ведь даже сравнить с береттой... Можно взять?

— Я принёс это вам, герр Штурмгевер, — кивнул Гарри. — Беретта — легенда, которая должна получить заслуженное место... на полке.

— Лёгкий, — оценил герр Штурмгевер. — Отдачей не будет подбрасывать?

— Корпус из ударопрочного пластика, — пояснил Гарри. — Нет, не будет.

— Это предохранитель? — спросил герр Штурмгевер.

— Переключатель в автоматический режим, — возразил Гарри и вздохнул: — Я занятой человек, герр Штурмгевер.

— Да, да, я понимаю, — машинально откликнулся тот, отодвигая затворную раму и заглядывая под неё. — Патрон Парабеллум?

— Сосредоточьтесь, герр Штурмгевер, — произнёс Гарри. — В течение недели я ожидаю подписанный договор. Или вы считаете, что мне лучше обратиться к Хеклер...

— О нет, только не к ним, — воскликнул герр Штурмгевер, сразу оторвавшись от новой игрушки. — Да, да, я немедленно соберу группу конструкторов... Один только вопрос, мистер Глоксли... Откуда это у вас? Я не вижу ни клейма, ни серийного номера... Если это предмет промышленного шпионажа...

— Вас же предупреждали, герр Штурмгевер! — упрекнул Гарри.

— Да-да, я помню, не раздражать вас вопросами, но... — простонал герр Штурмгевер.

— Так и быть, — кивнул Гарри. — Клейма нет потому, что это всего лишь копия из земных материалов...

— И-из 3-земных м-материалов? — пробормотал герр Штурмгевер.

— Вы слышали про ангар восемнадцать, герр Штурмгевер? — поинтересовался Гарри. Тот помотал головой. — Наше правительство обнаружило неопознанный объект... бункер на севере Гренландии...

Он достал из кобуры изготовленный Беллатрикс пистолет, отщёлкнул магазин, извлёк патрон из казённого и протянул оружие герру Штурмгеверу.

— Это вообще не металл! — замороженно произнёс герр Штурмгевер. — Так вот, откуда...

— Но об этом — молчок! — строго сказал Гарри, аккуратно отбирая у него пистолет и вставляя обойму. — Сами понимаете...

— Конечно! — с дико вытаращенными глазами согласился герр Штурмгевер.

— До свидания, герр Штурмгевер, — кивнул Гарри, направляясь к выходу. — И ещё... Назовите пистолет "Глок". Сделайте мне приятное!

— Как пожелаете, мистер Глоксли! — откликнулся герр Штурмгевер.

Обратный путь занял чуть больше времени — Гарри хотел как можно скорее оказаться в поместье, чтобы вернуться к работе над костюмом, но при этом всерьёз опасался неудачной аппарации, и поэтому не максимальную дальность аппарировать не решился. Шестьсот километров и два по двести — они оказались не так уж и далеко от дома. В небольшом городке на севере Франции зашли в ресторан — или, скорее, в кафе — и, с трудом изъясняясь на пальцах с местными магглами, которые явно притворялись, что ни слова по-английски не понимают, немного перекусили, поскольку Гарри для пущей уверенности решил взять паузу длиной в час. Ну хотя бы они взяли в уплату британские деньги, а то пришлось бы щедро угостить и хозяина заведения, и официанта Обливиэтами.

Когда они вернулись, Беллатрикс загорала в изящной позе, одновременно изучая одну из взятых в подземной библиотеке книг. Нимфадора настолько сосредоточенно копала в песке канал к небольшой крепости, которую, судя по всему, ей слепила тётушка, что даже головы в их сторону не повернула.

— Всё, я купаться! — заявила Андромеда, стягивая с себя кожаную оболочку, зашла в воду и нырнула, целиком скрывшись под водой.

— А я даже без белья, — грустно призналась Нарцисса.

— Нырять, мелкая! — снисходительно произнесла Беллатрикс, оторвавшись от чтения. — Никто тебя не заругает!

— А как я потом всё это на мокрое тело надевать буду? — возразила Нарцисса, тем не менее оголяясь.

— Я тебе удивляюсь, Цисси, — возмутилась Беллатрикс. — Ты как будто и не волшебница!

Гарри тоже залез в воду, и на спину сразу забралась Нарцисса с требованием её покатать. Возможность действительно была редкая — обычно плечи были плотно оккупированы Нимфадорой, которая сутками готова была кататься на Кисе хоть в воде, хоть по суше. Немного поплавав с Нарциссой, Гарри вместе с ней лёг на отмели, и с другого бока прижалась Андромеда.

— Ну как ваше путешествие? — поинтересовалась лежащая буквально в пяти метрах Беллатрикс. — Расскажите уже мне.

— О, это было весело, — оживилась Нарцисса. — Гарри был весь такой властный и

таинственный, а мы были как будто загадочными охранницами.

— Думаю, что при взгляде на нас в этих костюмах магглы подумали, что мы Гарри не только охраняем, — прокомментировала Андромеда. — Ужас какой-то!

— Этот человек, с которым Гарри встречался, всё время его боялся, — продолжила Нарцисса. — Я буквально чувствовала его страх.

— Надо признать, что если это и было целью, то задумано всё было правильно, — согласилась Андромеда. — Я только так и не поняла, что произошло.

— Да всё же понятно, — воскликнула Нарцисса. — Эти магглы производят маггловское оружие. Гарри им принёс образец из будущего и за это попросил десять процентов от денег, что они выручат от продаж, когда освоят производство...

— А зачем Гарри маггловские деньги? — удивилась Андромеда. — И много ли их там будет?

— Вообще-то основной заработок Гринготтса состоит из финансовых операций с магглами, — пояснил Гарри. — Они будут получать деньги от тех магглов, а дальше по желанию я смогу либо перевести их в золото, либо придумать ещё какой-нибудь способ получить больше маггловских денег.

— Я слышала, что пропорции при обмене очень сильно не в пользу магглов, — покачала головой Беллатрикс.

— Примерно один к пятидесяти, — согласился Гарри. — Вот смотрите, в моём времени за двадцать лет тех пистолетов было произведено около четырёх миллионов, и каждый, учитывая это соотношение, продавался за сумму примерно эквивалентную десяти-двенадцати галлеонам.

— Ты получишь четыре миллиона галлеонов за двадцать лет, — подсчитала Андромеда. — Если так, то это вовсе не кнаты, как я думала...

— Не сразу и даже не через год, — улыбнулся Гарри, — но в принципе это вполне неплохие деньги, чтобы можно было о них не заботиться.

— А о чём тогда заботиться? — спросила Нарцисса.

— О том, чтобы все живые на данный момент Блэки были живы и здоровы через полвека, — вздохнул Гарри. — И я рассчитываю, что за счёт пополнения нас станет значительно больше. А первый шаг для этого — доделать доспех и изготовить второй...

Он встал, поймал метко посланное Беллатрикс полотенце и с нежностью завернул

поднявшуюся из воды Нарциссу.

— А может, уделим часик-полтора пополнению? — хитро спросила она, проводя ногтем ему по груди.

— А ну работать, негодная! — шикнула Андромеда, прижимаясь с другого бока. — Пополнение ей подавай, ишь ты!

Нарцисса скорчила рожицу и показала язык, а Беллатрикс покачала головой.

Интересно всё-таки, как быстро меняются человеческие привычки. Совсем недавно Гарри казалось, что ему наиболее комфортно жить в большом городе, гулять по улочкам, полным магглов, вдыхать спёртый воздух цивилизации и наслаждаться многоголосым шумом толпы и машин. Теперь же он не мог придумать ничего прекраснее жизни в глуши и на отшибе, работая с утра до вечера над своим проектом и неизменно выделяя наиболее жаркую часть дня на то, чтобы празднично проводить время у пруда с девушками и Нимфадорой. Иногда он даже подумывал, что, может, и не стоит ввязываться в заваруху с Пожирателями, а так и продолжать жить в тиши и покое...

Примерно через неделю, — как раз в тот день, когда Гринготтс прислал ему оформленные оружейниками бумаги, гарантирующие Робину Глоксли десять процентов от продаж будущего пистолета “Глок”, его модификаций и лицензионных копий, — чуть ли не с самого утра в поместье нагрянули в большом количестве гости, и неожиданно сталолюдно, — чуть ли не тесно, — и это разом перевернуло устоявшийся тихий мир с ног на голову. Не просто разом, а ещё и внезапно и неожиданно.

Началось это безумие около десяти, когда все успели позавтракать и даже добраться до лаборатории, чтобы продолжить изготовление доспеха. Как раз в этот момент там же возник Добби, который, стоя на одной ноге, сосредоточенно разминал стопу другой, уперев её носком в пол.

— Добби? — поинтересовался Гарри.

— Хозяин! — обрадовался Добби и встал по стойке смирно. — Хозяин, там посетители. Самозванцы. Дозволите надавать им пинков?

На последних словах он жалобно прижал уши и сложил руки на груди, практически умоляя.

— Самозванцы? — нахмурился Гарри.

— Много самозванцев! — подтвердил Добби. — И все уверяют, что их зовут Блэк. Позвольте...

— Ба-а-бушка! — завопила Нарцисса вскакивая и чуть было не опрокинула котёл с

материалом, который варила весь вчерашний день. — Бабушка приехала!

— Ба-а-бабушка! — донёлся радостный крик Нимфадоры, которая играла на лужайке у дома — всего-то в трёх сотнях метров отсюда.

Повернувшись обратно, Гарри понял, что Нарциссы уже нет — как ветром сдуло. Андромеда степенно поднялась и царственно прошествовала к выходу.

— Бабушка? — спросил он вслед.

Беллатрикс привстала на цыпочки, подтягиваясь на нём, поцеловала в щёки и последовала за сестрой.

— А как же я? — развёл руками Гарри.

Впрочем, на его долю тоже хватило. К Друэлле он на всякий случай приближаться не стал, — а вдруг она опять пахнет, как в прошлый раз? — но бабушка Ирма уже успела затискать Нарциссу чуть ли не до обморочного состояния, и та легко уступила ему место в тёплых объятьях.

— Ну здравствуй, внучек! — добродушно произнесла Ирма, крепко целуя его в щёку. — Рассказывай, что ты ещё успел натворить?

— Это не я, — на всякий случай дёрнул головой Гарри. — Это всё соседские мальчишки — а свалили опять на меня!

— Ух ты и пострел, Гарри! — восхитилась она, отпуская, отстранилась, сжимая его предплечья и материнским взглядом окинула с ног до головы. — Повзрослел! Возмужал! Хоть сейчас жениться!

— Эм-м... — подавился он. — Может, до завтра отложим?

— Гарри, дорогой! — воскликнул Поллукс, буквально спасая его из капкана.

Подожёл и изо всех сил хлопнул по спине, другую руку протягивая для пожатия.

— Доброе утро, Поллукс, — отозвался Гарри,, картинно морщась, будто и вправду этот шлепок был для него чувствительным. — Как поживаете?

— Ты бросай эти политесы, Гарри, — усмехнулся Поллукс. — Всё-таки свои люди как-никак! Моего зятя ты уже видел...

— Здравствуйте, Орион, — кивнул деду Гарри.

— Доброе утро, Гарри, — откликнулся тот.

— А вот с дядей я тебя ещё не знакомил, — продолжил Поллукс, разворачивая его за локоть. — Арк, познакомься, это Гарри, наш внучок. Гарри, это Арктурус, дед Ориона.

— Очень приятно, мистер Блэк, сэр! — почтительно склонил голову Гарри, протягивая руку.

— И мне очень приятно, Гарри, — кивнул в ответ Арктурус и прищурился: — Скажи, ты и вправду настолько близкий наш родич?

— Родовое имение Блэков впустило его, — подал голос подошедший Сайнус. — Какие ещё свидетельства нужны? Здравствуй, Гарри!

Арктурус уже не столь походил на Блэка, как, к примеру, Поллукс — в первую очередь оттого, что годы иссушили его и выбелили шевелюру, делая его похожим на божьего одуванчика. Точнее, боевого божьего одуванчика, поскольку рукопожатие было крепким, если не стальным, да и в остальном не было заметно ни малейшего признака дряхлости. Цепкий взгляд, упругая походка... Гарри даже позавидовал замечательной физической форме — прадеда? пра-прадеда?

— Здравствуй, Сай, — откликнулся он. — Рад вас всех видеть!

— Было бы дурным тоном не навестить тебя в такой день, — с улыбкой кивнул Сайнус, который, кстати, причёской на Блэка тоже был мало похож.

— В какой день? — не понял Гарри, а Сайнус в ответ лишь усмехнулся и потрепал его по плечу.

— Гарри, я хотел заранее извиниться, — встрял Поллукс, — но я взял на себя смелость сделать от твоего имени некое предположение...

— Надеюсь, речь не идёт о женитьбе? — отшатнулся Гарри.

К счастью, наиболее заинтересованные лица уже образовали кружок с Ирмой и Друэллой, и впятером о чём-то вели беседу.

— Кстати, о женитьбе!.. — хлопнул себя по лысой макушке Сайнус.

— Охолопись! — строго велел Поллукс, и Сайнус послушно закрыл рот. — Нет, Гарри, пока не о женитьбе. Речь совсем о другом. Видишь ли, мне показалось, что ты хотел включить это поместье в наследие Блэков...

— Да, конечно! — воскликнул Гарри. — Я сам хотел поинтересоваться, возможно ли это чисто технически, но всё откладывал...

— Дядя Арк знает, как провести обряд, — кивнул Поллукс. — Если, разумеется, ты доверяешь ему в использовании столь сильной магии в месте, которое принадлежит тебе.

— Естественно, доверяю! — воскликнул Гарри и поклонился Арктурусу: — Сэр, я с радостью воспользуюсь вашей помощью...

— Тогда, может, приступим? — улыбнулся Поллукс.

— Не думаю, что есть причины откладывать, — тряхнул головой Гарри. — Что от меня нужно?

— Ритуальный нож, фиал для сбора крови, — сказал Арктурус. — Сердцевина косточек маслин, молоко кактуса, несколько цветков чертополоха, корень верблюжьей колючки и пара шляпок красноголовов.

Гарри аппарировал в лабораторию, чтобы собрать всё необходимое — не забыв и котёл тоже. Вернувшись, поставил раскладной столик и водрузил на него котёл. Арктурус взял у него нож и сделал аккуратный надрез у себя на запястье.

— Неплохо бы, чтобы каждый из присутствующих отдал капельку крови, — спокойно произнёс он, ссезивая кровь в подставленный Гарри фиал.

Провёл вдоль разреза палочкой, и ранка бесследно исчезла, как будто никогда и не было. Мужчины по очереди повторили действие, а потом настала очередь дам.

— Дору не надо, — шепнула Андромеда, отдавая свою кровь. — Прости.

— Не за что, глупая, — шепнул он, заслужив в ответ благодарную улыбку.

Арктурус тем временем уже развёл под котлом огонь и начал варить зелье. Рядом на траве уселась с блокнотом Нарцисса, записывая каждое действие. Вылил молоко, высыпал лепестки чертополоха и оставил палочку размешивать. Тем временем, ритуальным ножом покрошил красноголовки и раздавил косточки. перемешав в однородную массу, направил струю горячего воздуха, высушивая в порошок, и ссыпал в котел. В самый центр вертикально поставил корень и продолжил помешивать.

— Шесть по часовой стрелке, три против и двенадцать по... — бормотала Нарцисса.

Залил смешавшуюся кровь из фиала, ещё три раза провёл палочкой против часовой стрелки, и зелье разом приобрело насыщенный фиолетовый цвет. Арктурус потушил огонь и движением

палочки поднял котёл в воздух, опорожня в фиал.

— Готово, — произнёс он, с удовлетворением поджимая губы. — У вас есть домовый, Гарри.

— Добби! — позвал Гарри.

— Да, хозяин, — немедленно отозвался Добби, который, оказывается, всё это время подглядывал, прячась под ногами у гостей.

— Ты знаешь, как пройти к Краеугольному Камню? — спросил Арктурус.

— Только хозяин имеет туда доступ! — сурово заявил Добби, складывая руки на груди, но при этом распушив уши, чтобы казаться больше и грознее.

— Проведи туда хозяина, — кивнул Арктурус, передавая Гарри фиал. — Это нужно вылить сверху на камень.

— И всё? — спросил Гарри.

— И всё, — подтвердил Арктурус.

Добби взял его за руку, и Гарри оказался в каком-то непонятном месте — словно в тумане, но при этом его куда-то тянуло, как магнитом.

— Камень хочет встретиться с хозяином, — прокомментировал Добби, топая в том направлении. Буквально через десяток шагов из тумана вынырнул плоский валун метра полтора в диаметре и полметра высотой. В центре было выцветшее пятно — словно туда когда-то плеснули краской, а потом стёрли.

— Здесь была кровь Малфоев! — злорадно оскалился Добби. — Камень был рад от неё избавиться.

Гарри погладил шершавый бок и вылил содержимое фиала по центру, туда, где были следы от кляксы. Зелье растеклось и словно впиталось, оставляя на поверхности сияющую аметистом глазурь. Камень исчез, и Гарри снова оказался на лужайке. Откуда-то появился стол, на нём — угощения, и гости вместе с обитательницами шумно и весело за ним общались. Солнце уже точно прошло за полдень — как же долго его не было? Два? Три часа?

— О, Гарри вернулся! — воскликнула Андромеда, выскакивая навстречу.

Подбежала, поцеловала в щёку и сунула в руки коробку в яркой обёртке:

— С днём рождения, милый!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356152>